

Научная статья
УДК 342.415
DOI: 10.37973/KUI.2023.17.45.002

ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД К НЕФОРМАЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Евгений Александрович Белов,
Казанский юридический институт МВД России, Казань, Россия,
evgeniybelov@inbox.ru

Аннотация

Введение: в статье рассматриваются различные подходы к пониманию внутреннего содержания трудовой деятельности, выявляются противоречия теоретико-прикладного анализа незарегистрированных и неучтенных трудовых отношений, формулируется гипотеза о необходимости интегративного подхода к пониманию сущности неформальной занятости населения.

Материалы и методы: в работе применены метод системного анализа и синергетического синтеза, а также формально-логический метод исследования с использованием функционального анализа.

Результаты исследования: рассмотрен феномен неформальной занятости населения сквозь призму различных предметных подходов, выявлены угрозы личности, общества, государства от неформальной занятости, определены ценность и алгоритм интегрального подхода к изучению неформальных трудовых отношений.

Обсуждение и заключение: автор статьи приходит к выводу, что целостное понимание феномена неформальной занятости возможно только в рамках интегративного подхода с выявлением экономических, социальных, психологических и т.п. детерминант.

Ключевые слова: неформальная занятость; труд; работа; рынок труда; мораль; культура; интегративный подход

© Белов Е.А., 2023

Для цитирования: Белов Е.А. Интегративный подход к неформальной занятости населения // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 14. № 3 (53). С. 18 – 29. DOI: 10.37973/KUI.2023.17.45.002

Scientific article
UDC 342.415
DOI: 10.37973/KUI.2023.17.45.002

INFORMAL EMPLOYMENT: INTEGRATIVE APPROACH

Evgeny Aleksandrovich Belov,
the Kazan Law Institute of MIA of Russia, Kazan', Russia,
evgeniybelov@inbox.ru

Abstract

Introduction: the article discusses various approaches to understanding the internal content of labor activity, identifies contradictions in the theoretical and applied analysis of unregistered and unrecorded labor relations, forms a hypothesis about the need for an integrative approach to understanding the essence of informal employment of the population.

Materials and Methods: the work uses the method of system analysis and synergetic synthesis, as well as the formal-logical method of research using functional analysis.

Results: the phenomenon of informal employment of the population is considered through the prism of various subject approaches, threats to the individual, society, state from informal employment are identified, the value and algorithm of an integral approach to the study of informal labor relations are determined.

Discussion and Conclusions: the author of the article comes to the conclusion that a holistic understanding of the phenomenon of informal employment is possible only within the framework of an integrative approach with the identification of economic, social, psychological, etc. determinant.

Keywords: informal employment; labor; work; labor market; morality; culture; integrative approach

© Belov E.A., 2023

For citation: Belov E.A. Informal Employment: Integrative Approach. Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2023;14(3):18 – 29. (In Russ.). DOI: 10.37973/KUI.2023.17.45.002

Введение

В настоящее время отсутствует четкое понимание как самой неформальной занятости населения, так и природы ее существования. Безусловно, неформальная занятость населения является чрезвычайно сложным социально-экономическим, правовым, психологическим, культурным и т.п. конструктом. Причем рассматривать ее сущность вне рынка труда, на наш взгляд, представляется нецелесообразным. Отсутствие фундамента, позволяющего раскрыть сущность данного явления, обуславливает необходимость рассмотрения изучаемого феномена в контексте различных теорий.

По данным Федеральной службы государственной статистики, во втором квартале 2022 года численность лиц, занятых неформально, в России сократилась на полтора миллиона человек, в неформальном сегменте трудилось 18,7% всех работников, т.е. почти каждый пятый¹. Оцениваемый Росстатом неформальный сектор экономики – это не неформальная занятость в чистом виде. В свою очередь, данные цифры позволяют дать некоторую оценочную характеристику раскрываемого нами явления.

Ряд исследователей полагают, что неформальные отношения на рынке труда могут способствовать снижению напряженности при взаимодействии различных субъектов. Однако преобладает мнение, что подобные отношения размывают законодательно установленные нормы и отвлекают значительное количество ресурсов. Помимо противоречий с экономической и правовой системами, ненадлежащим образом оформленные трудовые отношения имеют природу для конфликта с социальной, моральной, культурной и др. системообразующими элементами государства.

Таким образом, проблема непоступления в бюджет больших денежных средств ввиду их аккумуляции теневыми практиками усиливается духовными, культурными, нравственными,

властными и иными противоречиями, которые могут привести к деградации человека, общества и государства.

Обзор литературы

Вопросы неформальной занятости населения нашли отражение в трудах значительного количества ученых. На ранних этапах анализом данной проблемы занимались И.Н. Клямкин, Л.М. Тимофеев [1], Е.С. Кубишин [2], С.Ю. Барсукова [3], О.В. Синявская [4], Е.Я. Варшавская [5], Е.Л. Фесина [6], А.В. Аистов, А.В. Ларин, Л.А. Леонова [7], В.Е. Гимпельсон, Р.И. Капелюшников [8], Ю.И. Будович [9]. Среди авторов поздних наиболее значимых исследований следует отметить В.М. Жеребина, А.Н. Романова [10], И.А. Юрсова, Е.В. Кузнецову, М.А. Танину, В.А. Юдину [11], Р.И. Анисимова, Н.И. Белову, М.Б. Буланову, И.В. Воробьеву, В.А. Зотову [12], А.В. Серову [13], И.М. Черненко [14], Р.М. Нуреева, Д.Р. Ахмадеева [15].

Обращают на себя внимание публикации в периодической печати, раскрывающие отдельные стороны теневой занятости населения. Представляется целесообразным обратить внимание на статьи следующих авторов: Т.Л. Клячко, Е.А. Семионова [16], И.В. Кузнецова [17], И.П. Монич [18], Р.И. Акьюлов [19], А.Н. Деним [20], Г.Л. Воронин, А.Д. Крамер [21], А.И. Кривцов [22], Е.В. Киселева [23], А. Покида, Н. Зыбуновская [24], Д.В. Долотова [25].

Анализ различных публикаций дает основание утверждать, что преимущественно рассматриваются общетеоретические вопросы занятости населения вне плоскости законодательного регулирования. Кроме того, в большинстве случаев не делается различий между теневой и неформальной занятостью. Авторы научных исследований, как правило, находятся в достаточно узких предметных и методологических рамках. Изучив фундаментальные работы и публикации в периодической печати, мы сделали следующие выводы (определили ряд положений):

¹ В России резко сократилась занятость в неформальном секторе // РосБизнесКонсалт. URL: <https://www.rbc.ru/economics/21/09/2022/632989989a79471c92e0fd96> (дата обращения: 17.01.2023).

- не выработана однозначная типологизация неформальных и теневых практик;

- преимущественно неформальная занятость населения рассматривается в контексте теневой экономики либо внимание авторов заостряется на отдельных аспектах изучаемого явления;

- фактически не представлены результаты исследований работы, где неформальная занятость населения рассматривается в контексте норм религии, морали, нравственности, культуры, языковой традиции и т.п.;

- отсутствуют исследования на стыке различных наук и работы, выполненные в рамках интегративного подхода.

Исходя из актуальности темы исследования и отсутствия работ, в которых неформальная занятость населения рассматривается в качестве многофакторной и системной категории, исследование будет посвящено ее анализу сквозь призму различных теоретических подходов. Соответственно, объектом исследования являются трудовые отношения и не оформленные надлежащим образом, а предметом – теории, объясняющие происхождение и функционирование неформальных трудовых практик.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составили методы анализа, обобщения и синтеза, частнонаучный метод структурного функционализма (Т. Парсонс, Р. Мертон, П. Штомпка) и метод формально-логического подхода. В качестве исследовательских принципов были избраны объективность, конкретность, системность, компаративность, интегративность, комплексность.

Результаты исследования

Рынок труда является объектом исследования различных наук (экономики, социологии, политологии, культурологии и т. п.). Каждая предметная область позволяет исследовать данный феномен сквозь собственную призму подходов, методик, практик и др. При этом, на наш взгляд, происходят уплотнение, взаимопроникновение, универсализация междунучного взаимодействия на основе теории и практики интеграции и дифференциации в обосновании системных объектов. Это обуславливает необходимость выстраивания функциональной связи общих, социально значимых компонентов; их обобщения, объединения компонентов в форме межцикловых (межпредметных) связей; конгломерации или синтеза; систематизации (упорядочение) интегрированных компонентов содержания¹. Реализация данной

идеи составляет основу проводимого исследования.

Рыночные отношения в сфере труда представляют повышенный интерес в рамках экономической теории. В силу того что в качестве одного из базовых элементов экономического процесса принято выделять распределение материальных благ, он связан с размещением (распределением) работников внутри рынка. Каждое рабочее место предусматривает наличие у занятого определенных знаний, умений и навыков. При этом статус занятого и оплата его деятельности находятся в зависимости от значимости выполняемой работы. Для самого процесса производства товаров и услуг при условии сохранения качества и конкурентоспособности неформальная занятость не является препятствием или противоречием. Для самого же работника главным становится заработная плата, а не форма занятости.

Представляется возможным проанализировать теневой сегмент отечественного рынка труда с позиции различных экономических теорий. Так, в соответствии с камералистской концепцией, невмешательство государства в определение товарно-денежной политики допустимо только для развитой экономики, что не соответствует современной российской действительности. Предусматривается, что государство регулирует различные процессы на рынке труда. Неформальная занятость характерна для слабо развитых участников рынка, которые, уходя от налогообложения, желают стать конкурентоспособными [26]. Многие вновь образующиеся организации в период становления заведомо не регистрируются и не оформляют отношения с сотрудниками должным образом. Это согласуется с идеями камерализма и подтверждается результатам наших исследований [27]. Увеличение количества субъектов рыночных отношений и сокращение объемов государственного регулирования, по сравнению с советским периодом, обуславливает существенный рост неформальной занятости. Функционирование и развитие неформальной занятости, согласно камералистскому подходу, сигнализирует либо о неэффективности государственной политики, либо о допустимости (не критичности) этой модели трудовых отношений для государства.

Кейнсианство стоит на позициях фундаментального неравновесия рынка, что обуславливает невозможность самостоятельного обеспечения стабильности и равновесия. Причем доминирующими потоками товаров являются не внешние факторы и условия, а внутренние. В данной мо-

¹ Пак М.С. Методология интегративного подхода. URL: <https://mspak.herzen.spb.ru/wp-content/uploads/2014/10/ao3.pdf> (дата обращения: 21.05.2023).

дели роль регулятора рынка труда лежит на государстве, которое посредством антимонопольного контроля, через госзаказы и субсидии, а также в ходе прямого противодействия неформальной занятости компенсирует нестабильность внутри рыночных процессов. При отсутствии данных механизмов слабоконкурентные работники будут вытеснены в сферу неформальных трудовых отношений.

В рамках институализма неформальную занятость можно рассмотреть в контексте «забюрократизованности» системы государственного управления. Внутрирыночная конкуренция в данном случае напрямую зависит от бюрократических проблем. Неэффективные правила регистрации и осуществления хозяйственной деятельности приводят к развитию неформальных отношений между участниками трудовых отношений. Данного рода связи позволяют сократить издержки законодательного урегулирования и повысить жизнеспособность организации. Соответственно, неэффективный правовой режим является основой неформальной занятости населения [28].

Достаточно важным является правовой аспект изучаемой проблемы. По мнению Р.Б. Ковалева, Е.И. Марусовой [29], В.В. Чекмарёва [30], Э.И. Дубравской [31], А.Е. Сенниковой [32] и др., вопросы неформальной занятости являются сугубо статистическими. Более того, существуют мнения, согласно которым политические лидеры, политические технологи, государственные и муниципальные служащие высшего уровня управления и т.п. используют эту проблему при борьбе за власть в качестве пиар-ходов. Однако такой подход мешает здравому видению политических и правовых способов локализации ущерба от неформальной занятости.

Человек через вознаграждение своего труда имеет доступ к удовлетворению потребностей в пище, одежде, жилье, образовании и т.п. В случае низкой оплаты труда, его ненадлежащих условий и непрестижности, оторванности от продукта деятельности и т.д. у него пропадает мотивация к участию в политической жизни государства. Эта ситуация в большей степени характерна для неформально занятых слабо конкурентных работников. Безусловно, среди высокооплачиваемых

специалистов также присутствуют различные формы неформальной занятости. В данном случае уход от уплаты налогов оправдывается непониманием или непринятием роли государства в решении различных социальных, экономических, политических и иных задач.

В качестве политико-правовых инструментов противодействия неформальной занятости населения выделяем конструирование общественно значимых целей, равномерное распределение благ, установление гармоничных связей между различными элементами рынка труда, укрепление гражданских прав и свобод, развитие механизма защиты труда и т.п.

Несмотря на то что неформальная занятость населения представляет интерес для юридической науки, ни в одном нормативном акте данное понятие не используется. В справочной информации Федеральной службы государственной статистики имеется такой показатель, как «занятые в неформальном секторе»¹. Однако это понятие не тождественно неформальной либо теневой занятости населения. Все формы трудовых отношений определены во второй главе ТК РФ². Способы и механизмы занятости раскрыты в законе от 19.04.1991 № 1032-1 (ред. от 28.12.2022) «О занятости населения в Российской Федерации»³. Существенное количество нормативных актов направлено на регулирование контрольно-надзорной деятельности в сфере труда. В КоАП РФ определены виды ответственности за нарушение трудового законодательства⁴. Необходимо отметить, что вопросы трудоустройства и занятости населения в РФ урегулированы различными нормативными правовыми актами на удовлетворительном уровне. Соответственно, косвенно, через запреты неформальные отношения в сфере труда выступают объектом изучения юридических наук. Неформально занятые работники чаще всего являются незащищенными лицами и не могут юридически отстаивать свои права. На наш взгляд, необходимо изучить судебную практику по раскрываемой проблеме и определиться с пробелами в законодательстве с целью выработки механизмов локализации неформальной занятости населения юридическими инструментами.

Представляет научный интерес культурологический подход к труду и неформальной занятости

¹ Труд и занятость в России. 2021. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Trud_2021.pdf (дата обращения: 12.02.2023).

² Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023). СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.02.2023).

³ О занятости населения в Российской Федерации: Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 (ред. от 28.12.2022). СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.02.2023).

⁴ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 27.01.2023). СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.02.2023).

населения. Необходимо отметить, что в настоящее время преобладает технократический подход к понятию «культура труда». На первый план выдвигаются технологическая дисциплина, организация рабочего места, техника безопасности и т.п. В то же время при определении термина «культура» не уделяется должного внимания ценностно-нормативному компоненту. В словарях под культурой преимущественно понимается определённая схема – модель (алгоритм) человеческой деятельности, выраженная в способах организации жизненного пространства¹. Э. Гидденс под культурой понимает ценности, нормы и продукты материального производства, характерные для данного общества [33]. Представляется, что при определении «культура труда» необходимо акцентировать внимание на духовных и моральных ценностях труда, определяющих уровень развития общества на определенном историческом этапе. Труд – безусловный источник материальных благ, но как для общества, так и для индивида важно то, что через труд они имеют способность к развитию. Во время труда индивид раскрывает свои таланты и приобретает новые знания, умения и навыки. Через труд человек перенимает культуру общества и обогащает ее.

Сам рынок труда сложно рассматривать в контексте культурного феномена. Однако внутри рыночные процессы и явления (трудоустройство, занятость, конкуренция и т.п.) вполне могут быть проанализированы сквозь призму культуры. Для нас представляет особый интерес феномен неформальной занятости населения. Р.М. Нуреев, Д.Р. Ахмадеев [15], Х.А. Абдуллоев [34], А.Е. Федюнин, М.В. Бочкарев [35], К.В. Филиппова [36] и ряд других исследователей полагают, что неформальная занятость – это культурное наследие наших предков. Так, ранее большое значение уделяли устному договору, который не должен был нарушаться ни при каких условиях. Кроме того, функционирующая на Руси система кормления создала почву для развития различных не регламентированных трудовых отношений. По нашему мнению, данный подход является неверным. Честный и общественно-полезный труд заложен в саму природу человека. Уместным в данном слу-

чае представляется теологический подход к труду [37]. В современных российских реалиях теология признана в качестве науки (шифр специальности: 26.00.01 «Теология») и было бы некорректно не указывать ее либо включить в культурологический подход [38]. «И взял Господь Бог человека, и поселил его в саду Едемском, чтобы возделывать его и хранить его»². Человек обрабатывал землю, ухаживал за растениями и животными, т.е. трудился и получал положительные эмоции от труда. Этим созидательным трудом человек уподоблялся Творцу. Однако после грехопадения содержание человеческого труда изменяется на противоположное «в поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят»³, т.е. труд становится тяжким и вынужденным. Как в первом, так и во втором случае труд является основой жизнедеятельности человека. При этом указывается на то, что человек будет возвращен в землю, из которой был взят, т.е. в рай. Возможно, это произойдет тогда, когда труд начнет рассматриваться сквозь призму богоподобности, нравственности, культуры и т.п. Труд побудил индивида стать частью единого множества. Трудовая мораль трансформировалась в культуру труда, а она, в свою очередь, – в норму труда. Апостол Павел отмечает, что «каждый получит свою награду по своему труду» и добавляет «Ибо мы соработники у Бога»⁴. Таким образом, акцентируется внимание на двухаспектности труда:

- труд должен быть хорошо вознагражден, т.е. человек труда не может быть беден;

- труд содержит в себе Божественную природу.

В Книге Деяний Святых Апостолов пишется «трудясь, надобно поддерживать слабых» потому что «блаженнее давать, нежели принимать»⁵. Бескорыстный труд в поддержку слабых – одно из важнейших предназначений человека и форма христианской благотворительности. При этом созидательный труд, направленный на то, чтобы что-то дать другим, гораздо ценнее и лучше для человека, нежели потребительская деятельность.

Представляет научный интерес феномен труда с позиции науки о знаках – семиологии (шифр специальности: 10.02.19 «Теория языка»; 10.02.21 «Прикладная и математическая лингвистика»).

¹ Культура. Большой толковый словарь по культурологии. URL: <http://cult-lib.ru/doc/dictionary/culturology-dictionary/articles/144/kultura.htm> (дата обращения: 12.01.2023); Культура. Новейший философский словарь. URL: <https://gufo.me/dict/philosophy/> (дата обращения: 12.01.2023).

² Ветхий Завет. Бытие. Глава 2. Стих 15. URL: [https://allbible.info/bible/sinodal/ge/2/#!prettyPhoto\[iframes\]/14/](https://allbible.info/bible/sinodal/ge/2/#!prettyPhoto[iframes]/14/) (дата обращения: 21.02.2023).

³ Ветхий Завет. Бытие. Глава 3. Стих 19. URL: [https://allbible.info/bible/sinodal/ge/3/#!prettyPhoto\[iframes\]/18/](https://allbible.info/bible/sinodal/ge/3/#!prettyPhoto[iframes]/18/) (дата обращения: 21.02.2023).

⁴ Новый Завет. Первое послание к Коринфянам. Глава 3. Стих 8, 9. URL: <http://www.patriarchia.ru/bible/co1/3/> (дата обращения: 23.02.2023).

⁵ Новый Завет. Деяния Апостолов. Глава 20. Стих 35. URL: <http://www.patriarchia.ru/bible/act/20/> (дата обращения: 23.02.2023).

Например, в латинском и английском языках при определении труда чаще всего используется термин *labor*. Однако в ряде случаев в латинском языке встречается понятие *orega*, а в английском – *work*. В греческой языковой традиции термин «труд» преимущественно определяется как *κόπος* и ассоциируется с чувством усталости, изнурения, старания. Гораздо реже труд представляется посредством существительного *ἔργον* как дело, надобность, совместность. В исключительных случаях добавляется термин *μόχθη* (тяжелый труд). В славянском языке наряду с понятием «труд» встречаются такие понятия, как «работа» и «дело».

Представляется, что посредством таких понятий, как «дело», *orega*, *ἔργον*, *work*, определяется некая совокупность действий, предусматривающих результат. В свою очередь, «труд», *labor*, *κόπος*, *μόχθη* – это психологическая «цена» данных действий, выраженная в устремленности, напряженности, усталости и т.п. Обращает на себя внимание, что в современных словарях происхождение слова «труд» дается преимущественно в контексте таких понятий, как «тяжесть, принуждение, испытание, страдание»¹, иными словами, понятие получило более негативную окраску. Более детальное изучение труда в формате знаковой системы позволит существенно расширить интегративное понимание данного феномена.

Не менее значимыми в формате понимания природы теневых отношений являются вопросы психологии труда. Чрезвычайно важно раскрыть факторы и закономерности психики человека, включенного в сферу неформальных трудовых отношений. В психологическом понимании труд – это не просто деятельность, а процесс, в котором ключевое значение имеет социальная ценность конечного результата. Причем этот результат и есть регулятор активности человека [39].

При рассмотрении рынка труда психологами внимание акцентируется на необходимости оказания психологической помощи при поиске или смене рабочего места, увольнении и т.п. В рамках изучения неформальной занятости значимыми являются исследования по определению сходств и различий в психике занятых по трудовому договору (контракту) и занятых на основе устной договоренности; занятых легальной (разрешенной законом деятельностью) и получающих нелегальный доход и т.п.

Ключевыми элементами психологии труда выступают сознание обязательности (необходи-

мости) совершения определенных действий и мобилизация волевых усилий для работы. При этом психологические теории преимущественно замыкаются на вопросах повышения производительности и эффективности трудовой деятельности, а также гуманизации труда в контексте гармоничного развития личности [40]. Однако для нас важнее понять психологическую причину ухода человека в сферу нерегистрируемой занятости.

В рамках социологической теории особый интерес для нас представляют функционализм, теория систем Парсонса, аномия Э. Дюркгейма и Р. Мартона. Структурно-функциональный анализ рынка труда позволяет:

- выявить связь рынка труда с другими социальными институтами;
- проанализировать функционирование рынка труда как целостной системы;
- определить роль теневого сегмента рынка труда в контексте функциональности и жизнеспособности последнего;
- выработать нормы трудового поведения для минимизации и вытеснения теневого сегмента с рынка труда;
- рассмотреть место, роль и формы взаимодействия отдельных социальных групп (занятые – работодатели, работники, самозанятые; безработные – отчаявшиеся, не желающие работать и др.) и т. п.

Чрезвычайно актуальным является рассмотрение данного явления сквозь призму теории систем Т. Парсонса [41]. Для того чтобы функционировать совместно, системы должны иметь элементы, построенные по схожим признакам. В качестве последних на примере рынка труда можно отметить квалификационные требования к работнику, цену рабочей силы, условия занятости и т.п. Кроме того, сами системы (система образования, система здравоохранения, производственная система и т.п.) как элементы более крупной системы должны иметь качества, позволяющие взаимодействовать друг с другом. И, наконец, само общество, представляемое в качестве системы, принимает либо отторгает неформальные отношения в сфере труда. Следует отметить, что в системах с легальными элементами есть много признаков неформальности. С одной стороны, они отталкиваются, а с другой – притягиваются друг к другу за счет отличительных и общих черт. В то же время наличие теневого сегмента существенно деформирует связи и отношения между системами. Системы с доминирующими

¹ Фасмер М. Этимологический словарь. URL: <https://gufo.me/dict/vasmer/>; Этимологический словарь русского языка А.В. Семёнова. URL: <https://lexicography.online/etymology/semyonov/>; Интернет-словарь «Глаголь». URL: http://pervobraz.ru/slova/article_post/trud/; Этимологический онлайн-словарь русского языка Н.М. Шанского. URL: <https://lexicography.online/etymology/shansky/> (дата обращения: 03.02.2023).

легальными отношениями в сфере труда предпочитают конструировать дополнительные «элементы-фильтры», ограничивающие связи с системами, в которых неформальные отношения играют большую роль. Системы, имеющие значительное количество неформальных элементов, могут взаимодействовать лишь с подобными системами. Именно эти системы будут поддерживать её и обеспечивать выживание. Как только система начнет преобразовывать свою структуру, она теряет интерес для аналогичных ей систем. Если соотнести потребности работников неформального и официального секторов, то можно отметить следующее. Неформально занятые работники со средним доходом в большей степени ориентированы на удовлетворение потребностей в свободном времени, удобном режиме труда и т.п. Кроме того, у данной категории лиц реализуется потребность в иждивенчестве, выраженная в возможности не платить алименты и иные выплаты, получать от государства минимальную социальную помощь в виде различных компенсаций и льгот, с минимальной долей ответственности относиться к результатам своего труда и т.п.

Социальный порядок встроен в структуру социальной системы. Соответственно, должны быть механизмы, позволяющие отделять допустимые формы трудовых отношений от недопустимых, как в масштабе государства, так и общества. В деятельности данного механизма должны быть включены различные органы (трудовая комиссия, правоохранительные структуры, общественный контроль и т.п.), которые будут осуществлять контроль над потенциально деструктивным поведением различных субъектов. В случае возникновения деструктивного конфликта между различными участниками трудовых отношений необходим алгоритм его контроля и локализации.

Важно понять, каким образом неформальная занятость может причинить вред социальной системе. Следует отметить, что она встраивается в различные отношения, не находя явно выраженного осуждения. Если неформальная занятость станет естественным явлением с достаточным количеством участников и согласных (не противящихся), то природа конфликта будет отсутствовать. Если же неформальная занятость будет признана девиацией, то необходимо будет вырабатывать механизм контроля за данным видом деятельности со стороны общества и государства с установлением обычных санкций в виде одобрения-неодобрения, поощрения-осуждения, награды-наказания и т.п.

По Э. Дюркгейму, отклоняющееся поведение характерно для обществ с недостаточным уровнем

солидарности и социальной сплоченности. При этом для социального порядка необходимы реформы для укрепления общественной морали и коллективной совести [42]. Согласно мнению Р. Мертона, современное западное общество сформировало ориентир экономически благополучного индивида. Аномия в данном случае – это крушение системы регулирования индивидуальных желаний, при котором личность начинает хотеть больше, чем она может добиться в рамках данной социальной структуры. Соответственно, работа в тени обуславливается неспособностью индивида добиться общественно провозглашаемого благополучия общественно принятыми методами [43]. Обе теории аномии вполне адекватно описывают сферу неформальных отношений на рынке труда. При этом если Э. Дюркгейм смотрит на проблему более объемно, то Р. Мертон пытается объяснить причину отклонений на детализированном уровне.

Переход российского общества от авторитарного политического режима и командно-административной экономики к демократии и рынку обусловил изменение норм, ценностей и образцов поведения индивидов. На смену нормам трудовой морали, достаточности и умеренности пришли нормы экономического благополучия, безграничного обогащения и вседозволенности. Некоторое единство социума, наблюдающееся в советский период, можно определить по следующим параметрам: дифференциация в заработной плате работников достаточно умеренная, причем сама оплата труда не высокая (заработная плата руководителя предприятия не должна быть выше оплаты труда самого неквалифицированного работника более чем в 10 раз); люди преимущественно живут в многоэтажных домах (коттеджные поселки с площадью дома более 100 кв.м. практически отсутствуют); количество личных транспортных средств ограничено (преимущественно отечественные модели); люди носят недорогую и примерно одинаковую одежду и т.п. В настоящее время перечисленные и иные основы советского образа жизни «размыты». Причем на смену им пришли абсолютно противоположные конструкты. Общество за пять – десять лет при сохранении большинства структурных элементов (армия, образование, медицина и т.п.) полностью поменяло связи и отношения между ними, а также принципы построения и функционирования самих элементов.

Уход в тень значительного числа операций в трудовой и иных сферах и фактическая легитимация этого процесса указывает на механизм урегулирования желания индивидов в обога-

щении. Практически во всех сферах жизнедеятельности общества «тень» стала проникать во взаимоотношения индивидов (на низшем уровне – рыночная торговля, гастарбайтерство и т.п.; на среднем уровне – производство и реализация продукции с использованием теневых схем; на высшем уровне – откаты, лоббирование и т.п.). Общество максимально терпимо относится к неформальным видам деятельности подобного рода. Обращают на себя внимание только чрезмерного рода отклонения. Более того, если индивид пытается избежать теневых форм взаимоотношений там, где это принято, его действия нейтрализуются. Современное поколение сформировало ценности, существенно отличающиеся от ценностей советского периода. При этом само общество их не только «впитало», но и культивирует. Наблюдается не разрушение общепринятых норм, а их трансформация (законная и легальная занятость подменяются противозаконной и теневой, открытая оплата труда – зарплатой в конверте и т.п.).

Отталкиваясь от идей Р. Мертона, отметим, что отклоняющееся поведение характерно преимущественно для представителей низших слоев населения, которые не могут достичь материального благополучия общепринятыми методами. В то же время в современный период для общества характерно, что на высших уровнях управления как государственного, так и частного в наибольшей степени наблюдаются теневые формы деятельности, позволяющие реализовать свои индивидуальные желания. Сама же система настолько гибкая, что позволяет добиться этого. Причем если для борьбы с неформальной занятостью на низшем и среднем уровнях разрабатываются некоторые механизмы (полиция борется с преступлениями на потребительском рынке, законодатель принимает нормативные правовые акты по борьбе с коррупцией, гаражной экономикой и т.п.), то для локализации этого явления на высшем уровне какие-либо алгоритмы фактически отсутствуют.

Обсуждение и заключение

Вышеизложенное позволяет сформулировать следующие выводы:

- через неформальную занятость общество регулировало естественные желания и потребности индивида (больше зарабатывать);

- общество терпимо к отклонениям в виде неформальной занятости;

- за короткий период многие ценности были коренным образом видоизменены, т.е. не произошло ломки старых норм и ценностей, они просто были вытеснены новыми;

- в современном российском обществе размыты цивилизаторские цели (отсутствуют четкие ориентиры, а также способы их достижения);

- неформальной деятельности подвержены не столько низшие слои общества, сколько его элита (причем ущерб от деятельности представителей последней для стабильности государственного устройства и снижения социальной напряженности во много раз значительнее, чем от неформальной занятости на низшем и среднем уровнях).

Посредством труда общество «цементируется». Если труд является ценностью, то это отражается в культуре данного общества и транслируется посредством кинофильмов, художественных произведений, законодательства и т.п. Не трудиться или трудиться плохо становится зазорным, «некультурным». Впоследствии труд из моральной нормы может трансформироваться в норму юридическую. Человек труда признается и популяризируется, приобретая моральные и материальные блага.

Феномен неформальной занятости не может быть объектом исследования отдельных дисциплин. Его целесообразно рассматривать только в рамках интегративного подхода, с выявлением экономических, социальных, психологических и иных детерминант. Различные аспекты труда целесообразно обобщить в единую систему познания. Вероятнее всего, будут наблюдаться противоречия между марксистским и теологическим, девиантологическим и культурологическим, экономическим и психологическим подходами. Однако именно в этом ценность интегративного подхода, который позволит нивелировать противоречия и представить конечный конструкт в виде конкретных знаков и символов. Целесообразно создать единую систему логически связанных элементов из множества ранее разобщенных одно- или разнородных компонентов. Это позволит по-новому взглянуть на общепринятое понимание неформальной занятости населения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Клямкин И.Н., Тимофеев Л.М. Теневая Россия: Экономико-социологическое исследование. Москва: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2000. 592 с.

2. Кубишин Е.С. Неформальная занятость населения России // ЭКО. 2023. № 2. С. 160 – 176. DOI: 10.26794/2587-5671-2017-21-6-60-69
3. Барсукова С.Ю. Формальное и неформальное трудоустройство: парадоксальное сходство на фоне очевидного различия // Социологические исследования. 2003. № 7. С. 3 – 24.
4. Синявская О.В. Неформальная занятость в современной России: измерение, масштабы, динамика. Москва: Поматур, 2005. 55 с.
5. Варшавская Е.Я. Занятость в неформальном секторе как феномен современного российского рынка труда // Вестник КузГТУ. 2006. № 3. С. 123 – 128.
6. Фесина Е.Л. Неформальная занятость: состояние, структура, проблемы // Труд и соц. отношения. 2008. № 1. С. 38 – 45.
7. Аистов А.В., Ларин А.В., Леонова Л.А. Неформальная занятость и удовлетворенность жизнью: эмпирический анализ с учетом эндогенности // Прикладная эконометрика. 2012. № 2 (26). С. 17 – 36.
8. В тени регулирования: неформальность на российском рынке труда / под ред. В.Е. Гимпельсона, Р.И. Капелюшников. Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 538 с.
9. Будович Ю.И. Неформальная занятость в России как отражение социально-экономической ситуации в стране // Теоретическая экономика. 2014. № 3. С. 47 – 52.
10. Жеребин В.М., Романов А.Н. Самостоятельная занятость населения. Основные представления и опыт кризисного периода. Москва: Вузовский учебник, 2019. 200 с.
11. Юрасов И.А., Кузнецова Е.В., Танина М.А., Юдина В.А. Социальные трансформации на рынке труда России: неформальная занятость. Москва: НИЦ ИНФРА-М, 2021. 164 с.
12. Прекарная занятость: истоки, критерии, особенности / Р. Анисимов, Н. Белова, М. Буланова, И. Воробьева, В. Зотова. Москва: Весь Мир, 2021. 401 с.
13. Серова А.В. Зависимая самозанятость: нестандартная форма занятости, ложная самозанятость и неформальная занятость // Трудовое право: национальное и международное измерение. Москва: Норма, 2022. Т. 2. С. 361 – 391.
14. Черненко И.М. Теория и методология управления социально-трудовыми изменениями в сетевых структурах на основе неформального человеческого капитала. Москва: Креативная экономика, 2022. 278 с.
15. Нуреев Р.М., Ахмадеев Д.Р. Неформальная занятость. Истоки, современное состояние и перспективы развития (опыт институционального анализа). Москва: КноРус, 2023. 248 с.
16. Клячко Т.Л., Семионова Е.А. Неформальная занятость молодежи // Экономическое развитие России. 2019. № 8. С. 82 – 92.
17. Кузнецова И.В. Неформальность российского рынка труда // Вестник Московского университета. 2019. Т. 25. № 2. С. 116 – 132. DOI: 10.24290/1029-3736-2019-25-2-116-132
18. Монич И.П. Неформальная занятость в России в условиях пандемии // Теневая экономика. 2020. № 4. С. 205 – 212. DOI: 10.18334/tek.4.4.111848
19. Акьюлов Р.И. Современные тенденции развития теневой занятости в российской экономике // Дискуссия. 2020. Вып. 99. С. 50 – 57. DOI: 10.24411/2077-7639-2019-10059
20. Деним А.Н. Психология прекарной занятости: становление предметной области, основные проблемы и подходы к их изучению // Организационная психология. 2021. Т. 11. № 2. С. 98 – 123.
21. Воронин Г.Л., Крамер А.Д. Неформальная занятость в России как условие становления прекариата // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки, 2021. № 3 (63). С. 69 – 78. DOI: 10.52452/18115942_2021_3_69
22. Кривцов А.И. Неформальная занятость и обеспечение соблюдения трудовых прав: теоретический аспект // Альманах Крым. 2021. № 27. С. 33 – 40.
23. Киселева Е.В. Правовые аспекты неформальной занятости в России: понятие и субъекты // Закон и право. 2022. № 11. С. 104 – 106.
24. Покида А., Зыбуновская Н. Динамика теневой занятости российского населения // Экономическая политика. 2021. Т. 16. № 2. С. 60 – 87. DOI: 10.18334/tek.6.1.114392
25. Долотова Д.В. Теневая занятость в Российской Федерации и ее причины // Modern Science. 2022. № 6-3. С. 154 – 157.
26. Nokkala E., Miller B. Cameralism and the Enlightenment: Happiness, Governance and Reform in Transnational Perspective: Part of the Enlightenment World Series. Publisher: Taylor & Francis Ltd, 2019. 368 p.
27. Белов Е.А. Социальные предпосылки формирования неформальных отношений в сфере труда (по результатам социологического исследования) // Вестник ВЭГУ. 2016. № 5. С. 15 – 24.

28. Де Сото Э. Иной путь. Невидимая революция в третьем мире. Москва: Catallaxy, 1995. 215 с.
29. Ковалев Р.Б., Марусова Е.И. Динамика уровня неформальной занятости в РФ // Статистический анализ социально-экономического развития субъектов Российской Федерации. Брянск, 2016. С. 65 – 67.
30. Чекмарёв В.В. Анализ методов и индикаторов статистической оценки масштабов неформального сектора занятости // Обеспечение экономической безопасности хозяйствующих субъектов. Кострома, 2018. С. 93 – 100.
31. Дубравская Э.И. Проблемы учета неформальной занятости в интегральной статистической оценке социально-экономического развития региона // Россия: Тенденции и перспективы развития, 2019. С. 785 – 788.
32. Сенникова А.Е. Экономико-статистический анализ масштабов теневой экономики в России // Естественно-гуманитарные исследования. 2022. № 42 (4). С. 412 – 417. DOI: 10.21686/2413-2829-2021-1-73-86
33. Гидденс Э. Социология. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/gidd/23.php (дата обращения: 17.01.2023).
34. Абдуллоев Х.А. Историко-генетический анализ формирования теории неформальной занятости // Национальные экономические системы в контексте формирования глобального экономического пространства, 2018. С. 20 – 24.
35. Федюнин А.Е., Бочкарев М.В. Социальные и правовые аспекты формирования правовой культуры труда // Правовая культура. 2017. № 3 (30). С. 24 – 30.
36. Филиппова К.В. Социально-демографические особенности неформальной занятости на российском рынке труда // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 12-2 (51). С. 41 – 43.
37. Галиев Г.Т., Гимаев И.З., Гришина Т.В. Христианское социальное учение о труде и социальной ответственности // Уфимский гуманитарный научный форум. 2021. № 4. С. 121 – 130.
38. Копейкин К.В. Теология и наука XXI века // Религия и наука. 2018. № 1 (2). С. 106 – 120. DOI: 10.24411/2541-9587-2018-10007
39. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. Москва: ЛитРес, 2020. 880 с.
40. Карпов А.В., Нестик Т.А. О будущем психологии // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2020. Т. 5. № 3 (19). С. 373 – 398.
41. Абдусаттарова С.Ф. Особенности социальных систем Т. Парсонса // Современные инновации. 2021. № 2. С. 42 – 46.
42. Капишин А.Е. Философские основания социологической теории Э. Дюркгейма // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2022. Т. 22. № 1. С. 9 – 22. DOI: 10.22363/2313-2272-2022-22-1-9-22
43. Мартыанова Н.А., Зарубин В.Г., Семенов В.А. Концепция структурного функционализма Роберта К. Мертона. Москва: Ай Пи Ар Медиа, 2021. 150 с.

REFERENCES

1. Klyamkin I.N., Timofeev L.M. Tenevaya Rossiya: Ekonomiko-sociologicheskoe issledovanie. Moskva: Ros. gos. gumanit. un-t, 2000. 592 s.
2. Kubishin E.S. Neformal'naya zanyatost' naseleniya Rossii // ЕКО. 2023. № 2. S. 160 – 176. DOI: 10.26794/2587-5671-2017-21-6-60-69
3. Barsukova S.YU. Formal'noe i neformal'noe trudoustrojstvo: paradoksal'noe skhodstvo na fone ochevidnogo razlichiya // Sociologicheskie issledovaniya. 2003. № 7. S. 3 – 24.
4. Sinyavskaya O.V. Neformal'naya zanyatost' v sovremennoj Rossii: izmerenie, masshtaby, dinamika. Moskva: Pomatur, 2005. 55 s.
5. Varshavskaya E.YA. Zanyatost' v neformal'nom sektore kak fenomen sovremennogo rossijskogo rynka truda // Vestnik KuzGTU. 2006. № 3. S. 123 – 128.
6. Fesina E.L. Neformal'naya zanyatost': sostoyanie, struktura, problemy // Trud i soc. otnosheniya. 2008. № 1. S. 38 – 45.
7. Aistov A.V., Larin A.V., Leonova L.A. Neformal'naya zanyatost' i udovletvorennost' zhizn'yu: empiricheskij analiz s uchetom endogennosti // Prikladnaya ekonometrika. 2012. № 2 (26). С. 17 – 36.
8. V teni regulirovaniya: neformal'nost' na rossijskom rynke truda / pod red. V.E. Gimpel'sona, R.I. Kapelyushnikova. Moskva: Izd. dom Vyshej shkoly ekonomiki, 2014. 538 s.

9. Budovich YU.I. Neformal'naya zanyatost' v Rossii kak otrazhenie social'no-ekonomicheskoy situacii v strane // *Teoreticheskaya ekonomika*. 2014. № 3. S. 47 – 52.
10. ZHerebin V.M., Romanov A.N. Samostoyatel'naya zanyatost' naseleniya. Osnovnye predstavleniya i opyt krizisnogo perioda. Moskva: Vuzovskij uchebnik, 2019. 200 s.
11. YUrasov I.A., Kuznecova E.V., Tanina M.A., YUdina V.A. Social'nye transformacii na rynke truda Rossii: neformal'naya zanyatost'. Moskva: NIC INFRA-M, 2021. 164 s.
12. Prekarnaya zanyatost': istoki, kriterii, osobennosti / R. Anisimov, N. Belova, M. Bulanova, I. Vorob'eva, V. Zotova. Moskva: Ves' Mir, 2021. 401 s.
13. Serova A.V. Zavisimaya samozanyatost': nestandardnaya forma zanyatosti, lozhnaya samozanyatost' i neformal'naya zanyatost' // *Trudovoe pravo: nacional'noe i mezhdunarodnoe izmerenie*. Moskva: Norma, 2022. T. 2. S. 361 – 391.
14. CHernenko I.M. Teoriya i metodologiya upravleniya social'no-trudovymi izmeneniyami v setevykh strukturah na osnove neformal'nogo chelovecheskogo kapitala. Moskva: Kreativnaya ekonomika, 2022. 278 s.
15. Nureev R.M., Ahmadeev D.R. Neformal'naya zanyatost'. Istoki, sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya (opyt institucional'nogo analiza). Moskva: KnoRus, 2023. 248 s.
16. Klyachko T.L., Semionova E.A. Neformal'naya zanyatost' molodezhi // *Ekonomicheskoe razvitie Rossii*. 2019. № 8. S. 82 – 92.
17. Kuznecova I.V. Neformal'nost' rossijskogo rynka truda // *Vestnik Moskovskogo universiteta*. 2019. T. 25. № 2. S. 116 – 132. DOI: 10.24290/1029-3736-2019-25-2-116-132
18. Monich I.P. Neformal'naya zanyatost' v Rossii v usloviyah pandemii // *Tenevaya ekonomika*. 2020. № 4. S. 205 – 212. DOI: 10.18334/tek.4.4.111848
19. Ak'yulov R.I. Sovremennye tendencii razvitiya tenevoj zanyatosti v rossijskoj ekonomike // *Diskussiya*. 2020. Vyp. 99. S. 50 – 57. DOI: 10.24411/2077-7639-2019-10059
20. Denim A.N. Psihologiya prekarnoj zanyatosti: stanovlenie predmetnoj oblasti, osnovnye problemy i podhody k ih izucheniyu // *Organizacionnaya psihologiya*. 2021. T. 11. № 2. S. 98 – 123.
21. Voronin G.L., Kramer A.D. Neformal'naya zanyatost' v Rossii kak uslovie stanovleniya prekariata // *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*. Seriya: Social'nye nauki, 2021. № 3 (63). S. 69 – 78. DOI: 10.52452/18115942_2021_3_69
22. Krivcov A.I. Neformal'naya zanyatost' i obespechenie soblyudeniya trudovyh prav: teoreticheskij aspekt // *Al'manah Krym*. 2021. № 27. S. 33 – 40.
23. Kiseleva E.V. Pravovye aspekty neformal'noj zanyatosti v Rossii: ponyatie i sub"ekty // *Zakon i pravo*. 2022. № 11. S. 104 – 106.
24. Pokida A., Zybunovskaya N. Dinamika tenevoj zanyatosti rossijskogo naseleniya // *Ekonomicheskaya politika*. 2021. T. 16. № 2. S. 60 – 87. DOI: 10.18334/tek.6.1.114392
25. Dolotova D.V. Tenevaya zanyatost' v Rossijskoj Federacii i ee prichiny // *Modern Science*. 2022. № 6-3. S. 154 – 157.
26. Nokkala E., Miller B. Cameralism and the Enlightenment: Happiness, Governance and Reform in Transnational Perspective: Part of the Enlightenment World Series. Publisher: Taylor & Francis Ltd, 2019. 368 p.
27. Belov E.A. Social'nye predposylki formirovaniya neformal'nyh otnoshenij v sfere truda (po rezul'tatam sociologicheskogo issledovaniya) // *Vestnik VEGU*. 2016. № 5. S. 15 – 24.
28. De Soto E. Inoj put'. Nevidimaya revolyuciya v tret'em mire. Moskva: Catallaxy, 1995. 215 s.
29. Kovalev R.B., Marusova E.I. Dinamika urovnya neformal'noj zanyatosti v RF // *Statisticheskij analiz social'no-ekonomicheskogo razvitiya sub"ektov Rossijskoj Federacii*. Bryansk, 2016. S. 65 – 67.
30. CHekmaryov V.V. Analiz metodov i indikatorov statisticheskoy ocenki masshtabov neformal'nogo sektora zanyatosti // *Obespechenie ekonomicheskoy bezopasnosti hozyajstvuyushchih sub"ektov*. Kostroma, 2018. S. 93 – 100.
31. Dubravskaya E.I. Problemy ucheta neformal'noj zanyatosti v integral'noj statisticheskoy ocenke social'no-ekonomicheskogo razvitiya regiona // *Rossiya: Tendencii i perspektivy razvitiya*, 2019. S. 785 – 788.
32. Sennikova A.E. Ekonomiko-statisticheskij analiz masshtabov tenevoj ekonomiki v Rossii // *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya*. 2022. № 42 (4). S. 412 – 417. DOI: 10.21686/2413-2829-2021-1-73-86
33. Giddens E. Sociologiya. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/gidd/23.php (data obrashcheniya: 17.01.2023).

34. Abdulloev H.A. Istoriko-geneticheskiy analiz formirovaniya teorii neformal'noj zanyatosti // Nacional'nye ekonomicheskie sistemy v kontekste formirovaniya global'nogo ekonomicheskogo prostranstva, 2018. S. 20 – 24.
35. Fedyunin A.E., Bochkarev M.V. Social'nye i pravovye aspekty formirovaniya pravovoj kul'tury truda // Pravovaya kul'tura. 2017. № 3 (30). S. 24 – 30.
36. Filippova K.V. Social'no-demograficheskie osobennosti neformal'noj zanyatosti na rossijskom rynke truda // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2020. № 12-2 (51). S. 41 – 43.
37. Galiev G.T., Gimaev I.Z., Grishina T.V. Hristianskoe social'noe uchenie o trude i social'noj otvetstvennosti // Ufmskiy gumanitarnyj nauchnyj forum. 2021. № 4. S. 121 – 130.
38. Kopejkin K.V. Teologiya i nauka XXI veka // Religiya i nauka. 2018. № 1 (2). S. 106 – 120. DOI: 10.24411/2541-9587-2018-10007
39. Leont'ev A.N. Problemy razvitiya psihiki. Moskva: LitRes, 2020. 880 s.
40. Karpov A.V., Nestik T.A. O budushchem psihologii // Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya. 2020. T. 5. № 3 (19). S. 373 – 398.
41. Abdusattarova S.F. Osobennosti social'nyh sistem T. Parsonsa // Sovremennye innovacii. 2021. № 2. S. 42 – 46.
42. Kapishin A.E. Filosofskie osnovaniya sociologicheskoy teorii E. Dyurkgejma // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Sociologiya. 2022. T. 22. № 1. S. 9 – 22. DOI: 10.22363/2313-2272-2022-22-1-9-22
43. Mart'yanova N.A., Zarubin V.G., Semenov V.A. Konceptsiya strukturnogo funkcionalizma Roberta K. Merton. Moskva: Aj Pi Ar Media, 2021. 150 s.

Информация об авторе:

Белов Евгений Александрович, кандидат социологических наук, доцент, начальник кафедры государственно-правовых дисциплин Казанского юридического института МВД России, evgeniybelov@inbox.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Belov Evgeny A., Candidate of Sociology (Research doctorate), Associate Professor, Head of the Department of Civil Law Disciplines of the Kazan Law Institute of MIA of Russia, evgeniybelov@inbox.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 15.05.2023.

Статья принята к публикации: 20.09.2023.

Статья опубликована онлайн: 29.09.2023.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.